

Личный интерес

На следующий день нам нужно было принести кору из реки и отделить темную внешнюю кору от светлой внутренней части, поэтому мы захватили с собой доску, котелок и ведро. Сидя у костра (и, время от времени, окуная руки в горячую воду, чтобы согреться), мы разделяли кору с помощью наших ножей.

- Я должна сказать это: я больше никогда не буду делать такое, кроме лета. Мои пальцы уже полностью онемели, - сказала я.

- И не говори, - ответил Лютц. - Входить в такую реку - это ужасно.

Пока мы ворчали, мы все же заставили себя держать в руках и стали потихоньку завершать отделение внутренней коры тронбэя. Даже когда мы отделяли его, я все еще не видела на нем пятен, которые выглядели бы как плесень, поэтому я вздохнула с облегчением.

- ...Не похоже, что на нем выросла хоть какая-нибудь плесень. Я так рада!

- Я же говорил, что фолин - это одно, но разве я не сказал, что с тронбэй все будет в порядке?

- Это довольно опасное растение, да?

После того, как мы закончили зачистку коры, мы пошли в лес. Поскольку оказалось, что было много лекарственных растений растущих только в течение этого сезона, мы с Лютцем шли рядом, пока он учил меня где какое растение.

- Эй, Лютц. Почему бы нам не забрать этот красный фрукт? Он ядовитый?

Я заметила, что Лютц избегал фрукта, который висел на нашем пути, пока мы проходили мимо. Он красный и размером с большой палец взрослого человека. Я должна была догадаться, что этот фрукт как-то опасен. Я указала на него, стараясь не трогать, и спросила про него у Лютца.

- Ах, лучше просто оставить эти фрукты тау в покое. В принципе-то, все, что в нем есть - это вода. Его нельзя съесть, поэтому, если ты принесешь его домой, все, что он сможет сделать - это высохнуть, поэтому от них прямо сейчас нет никакой пользы.

- Что ты имеешь в виду говоря "прямо сейчас"?

- Ох, летом они вырастают примерно такими же большими, как твой кулак, и когда об них что-то ударяют, они взрываются и выплескивают воду повсюду, поэтому мы все бросаемся их друг в друга.

Кажется, нужно смотреть на них как на какой-то естественный водяной шарик. Так как все, что он сможет сделать, это закахнуть, если мы принесем его домой, кажется, что было бы лучше оставить его в покое, в противном случае он не сможет вырасти.

Какой странный фрукт.

- Все дети и взрослые в городе собираются вместе и проводят большую фруктовую битву, пользуясь ими. О боже, да разве Звездный фестиваль не чудо?

Я здесь уже как минимум год, но ничего не могу вспомнить об этом фестивале.

- ...Эй, Лютц, я ничего не слышала об этом Звездном фестивале? Он похож на какой-то летний... фестиваль...

- О, примерно в то время, когда ты практически умирала, помнишь? Я хотел пригласить тебя, но твоя мама сказала, что температура у тебя совсем не спадает. Я принес тебе твои бамбуковые палочки после этого.

Ах, примерно в это время, хах?

Основываясь на том, что он сказал, я смогла понять, в какое именно время я была одной ногой на том свете. Когда мой моккан сгорел, что вызвало первый эпизод, в котором я четко помню чувство, будто меня поглотил живой пожиратель. Поскольку мне показалось, что я была совершенно без сознания в течение нескольких дней, и застряла в постели на некоторое время после этого, даже если бы и был какой-нибудь фестиваль, о каком-то его посещении не могло быть и речи. Полагаю, моя семья тоже не пошла.

- Тори, наверное, хотела пойти, но, видимо, не смогла из-за меня?

Возможно, я лишила Тори ее счастливых детских воспоминаний! Я повесила голову, когда подумала об этом, но Лютц просто пожал плечами, покачав головой.

- Нет, твоя мама осталась присматривать за тобой, так что Тори тоже смогла поучаствовать. Мы с Ральфом собрали много тау, чтобы объединиться против нее.

- О, действительно? Какое облегчение.

- Было бы здорово, если бы и ты смогла сходить на фестиваль в этом году, Мэйн!

- Да!

Я пообещаю ему, что буду следить за своим здоровьем, чтобы принять участие в Звездном фестивале, и мы закончили наше собирательство. Несмотря на то, что я дала это обещание, однако, я понятия не имела, позволят ли мои родители мне поучаствовать в фестивале, который включал забрасывание водяных шаров друг в друга.

Со следующего дня мы стали работать вне склада. На данный момент это превратилось в рутинную работу. У нас должна быть всегда теплая вода рядом, чтобы постоянно разогревать в ней руки, пока мы работали над созданием бумаги из фолина, используя новые бамбуковые бумажные циновки размером с контракт. Пока мы сушили бумагу в течение нескольких дней, мы начали работать над созданием бумаги из внутренней коры тронбэя.

- Бумага для фолина уже довольно сухая. Я думаю, это потому, что сегодня погода была достаточно ясной.

- Возможно, бумага тронбэй должна уже высохнуть после завтрашнего дня?

Пока я проверяла производственный процесс, я взяла двадцать шесть листов бумаги фолина и разделила их поровну с Лютцем. Когда он взял у меня свои тринадцать листов, он нахмурился и беспокоился.

- Эй, Мэйн. Почему ты поделила их сейчас? Разве это не лучше, разделить деньги после того, как мы принесем все бумаги мистеру Бенно?

- Ну то что я действительно хочу так это уже закончить свой продукт. Было бы неправильно с моей стороны, взять себе бумагу, для которой Бенно купил нам материалы, с другой стороны, я вполне могу забрать себе бумагу, для которой мы сделали сами себе материалы, ведь так?

Если бы я продала бумагу Бенно, а потом выкупила бы ее, он бы снял свои 30% комиссионных сверхху. В таком случае, мне лучше было бы просто не продавать ее ему сразу же.

- Так ты не собираешься их продавать?

- Я продам только половину. Я собираю бумагу, чтобы сделать книгу!

Теперь, когда мы не просто выяснили правильную формулу изготовления, но и начали все больше и больше знакомиться с производственными нюансами, наш показатель успеха начал расти, а это означает, что мы производим все меньше и меньше брака. Это делает мою конечную цель - сделать книгу все более сложной. Моя мама рассказала мне так много историй, что записать их все будет огромной задачей.

После завершения нашей работы, мы немедленно направились в магазин Бенно, чтобы принести ему нашу готовую бумагу, заодно оставив ключ от склада.

- Ох, уже все готово?

Бенно взял две стопки бумаги фолина у Лютца и у меня, затем подсчитал их. В стопке Лютца было тринадцать листов, а в моей шесть. Он нахмурился, замечая явную разницу в количестве.

- Мэйн, у тебя здесь гораздо меньше. Почему так получилось?

- Потому что я уже хочу бумагу. Конечно, я взяла бумагу, не сделанную из материалов, за которые вы заплатили, а из материалов, которые мы сами собрали, так все должно быть в порядке, да?

- ...Хм, конечно же. Меня не особо волнует, что вы делаете со своими собственными материалами, но для чего именно ты собираешься использовать всю эту бумагу?

У него было немного сдержанное выражение лица, когда он задал мне этот вопрос.

- Я собираюсь сделать книгу. Вот почему я хочу бумагу.

- Книгу? ...Зачем ты делаешь такую штуку? На продажу?

- А? Впрочем, я просто хочу хотя бы одну книгу, которую я могу почитать...

Мы с Бенно обменялись странными взглядами, одновременно наклонив головы в сторону. Чтобы Бенно, который не может понять, использование такого ценного товар, как бумага, на что-то кроме продажи, смог понять ту, которая просто хочет книгу и на самом деле не заботится о материальной ценности.

- Ну, да какая разница. Бумагу такого размера продадут за одну большую серебряную монету. Моя комиссия тридцать процентов, какова ваша доля?

Лютц еще не совсем понимал проценты. Пока он заикался, отчаянно пытаюсь разобраться в математике, я быстро ответила правильно.

- Семь маленьких серебряных монет, сэр.

- Что?! - закричал Лютц. - Семь маленьких серебряных монет?! Та... эт... это же слишком много, ведь так?!

Лютц, услышав сумму, настолько превосходящую все его ожидания, посмотрел на меня в шоке.

- ...Лютц, успокойся. Я знаю, что это прозвучало, как большие деньги, для такого заработка, но мы же только так будем видеть прибыль с этого до наших церемоний крещения, ты же это знаешь, да? Если ты подумаешь о том, сколько денег сам мистер Бенно заработает на этой бумаге, то мы сейчас получили действительно довольно маленькую сумму, так что не беспокойся об этом так сильно.

- Не беспокойся об этом? Ты...

Я попыталась его успокоить, но его глаза закружились от такого шока.

- Поскольку ты продашь тринадцать листов, - сказала я ему, - то ты получишь девять больших и одну маленькую серебряные монеты. Я продала шесть, так что я получу четыре большие и две маленькие серебряные монеты.

- Э-э, когда ты говоришь "девять больших серебряных монет", я никак не могу подумать, что это "довольно маленькая сумма", знаешь ли?

- Хм? Тогда, должны ли мы снизить цену продажи?

Я склонила голову немного в сторону в сомнении, глядя на Лютца, поскольку он, кажется, был парализован страхом, когда я сделала свое предложение. Тем не менее, Бенно, все еще сидящий перед нами, криво улыбнулся нам, покачивая головой, отверг наше предложение.

- Мы не можем продать бумагу за меньшую цену. Мы просто создадим ненужный нам конфликт с некоторыми людьми, которые имеют корыстные интересы в этой области. Давайте пока оставим все по той же цене. Когда она начнет распространяться по рынку, то только тогда я начну думать об изменении цены. Эй, если ты боишься таких денег, то, может быть, тогда я увеличу свою комиссию?

Эти последние слова он нацелил прямо на Лютца, широко улыбаясь.

- У нас нет права голоса в том, за сколько она будет продаваться, - сказала я, - поэтому мы оставим определение фактической цены для продажи вам, мистер Бенно, но я не согласна на какое-либо изменение вашей комиссии. Эй, Лютц. Если тебе не нужны такие деньги, может, отдашь их мне?

- Как будто я собираюсь отдавать кому-нибудь из вас! - закричал он. - Я был просто немного шокирован такой суммой денег, вот и все!

Лютц крепко прижал карту гильдии к груди. Так как карты гильдии связаны с их владельцем кровью, никто, кроме самого владельца, не смог бы ими воспользоваться. Это совершенно безопасное место для хранения ваших денег.

- Если ты хранишь все деньги в гильдии, то тебе не нужно смотреть на сами наличные деньги, так что все не так страшно, да?

- Черт, я немного завидую, как ты так бесстыдно обо всем этом говоришь, Мэйн.

- Чтоо, бесстыдно?! Это подлоо!

Во времена Урано я откладывала свои деньги в банке. Затем, в этом мире, когда я заработала аж маленькие золотые монеты, а затем потратила почти все на оплату этого волшебного инструмента, поэтому, мне кажется, что я просто уже привыкла к движению больших сумм денег. Я ни в коем случае не стыжусь этого.

Когда я дулся, я протягиваю руку, чтобы вытащить карты гильдии с широко улыбающимся Бенно, рассчитываясь с нашими счетами. Я получаю пять больших медных монет наличными от него, чтобы вернуть свою семью. Лютц делает то же самое, получает монеты для своей семьи, и мы заканчиваем наши сделки.

Несколько дней спустя, когда Лютц пошел за ключом от склада, он вернулся с письмом и довольно большой упаковкой. Точнее, это было не письмо, а деревянная доска, на которой было написано приглашение. В пакете была пара пальто с капюшоном, предназначенные для натягивания на голову, как своего рода пончо.

- Что это такое? - спросил Лютц, нахмурившись на свое разноцветное пончо.

Я просмотрела наше пригласительное письмо. В нем кратко были перечислены время, место и причина собрания.

- Здесь говорится, что мы должны встретиться на центральной площади у четвертого колокола с целью покупки одежды, - сказала я.

- А? Одежды?

- ...В нем также говорится, что появились некие люди, которые приходили, чтобы выразить возражения против бумаги, которую мы сделали. В то время как отправитель приглашения хочет встретиться с ними, чтобы обсудить возможное решение проблемы, кажется, что для нас было бы лучше не выделяться, чтобы наше существование не стало известно. Так как наше появление не вписывается в интерьер магазина, то мы должны носить это, когда пойдем на встречу с отправителем.

- А? Что это?! Звучит очень опасно, правда?

Мы вдвоем надели пончо на голову, чтобы их примерить. Они были очень теплые и полностью закрывали нашу одежду. А пока, кажется, лучше всего было бы прикрыть нашу тряпичную одежду. Когда мы поднимем капюшоны, наши волосы и наши лица будут скрыты, поэтому, когда мы будем ходить, мы должны надеть их. Моя заколка кажется очень заметной.

- Я не знаю, действительно ли это опасно, но поскольку мы собираемся встретиться с мистером Марком, как насчет того, чтобы мы заранее отнесли бумагу тронбэй, чтобы мы смогли ее продать, пока есть шанс? О, хотя, может быть, было бы лучше, если бы мы не ходили с ней, когда нас попросили, чтобы мы не выделялись?

Я стала проверять состояние бумаги тронбэй, но Лютц вдруг разозлился.

- Maïne, почему ты такая спокойная?!

- А? Нуу, я в принципе-то уже ожидала, что наш новый продукт, подобный этому, сработает против чьих-то корыстных интересов. Только, думаю, что это произошло немного раньше, чем я ожидала...

- “Корыстные интересы”?

Лютц нахмурился, повторяя незнакомый термин.

- Какой-то человек (или люди), которые уже имеют права на получение прибыли от чего-то. Мистер Бенно упоминал об этом вчера, помнишь? Что если мы снизим цены, мы создадим проблемы. Если попытаться догадаться, то это могут быть те люди, которые делают пергамент.

- Что же создатели пергаментной бумаги хотят сделать? Наша же бумага сделана из дерева, так что они никак не связаны, верно же?

Если просто посмотреть на сам производственный процесс, то они совершенно не связаны, но как продукт конечного использования, так и уровень клиентуры были абсолютно одинаковы. До сих пор не было ничего, что могло бы угрожать прибыли пергаментных производителей, поэтому внезапное появление ранее неизвестного вида бумаги, вероятно, вызвало у них панику, я так думаю.

- Эмм, так что, если бы никто, кроме них, не мог бы делать какой-либо сорт бумаги, то независимо от того, насколько высоким они выставили бы ценник, у всех все равно не было бы выбора, кроме как купить такой пергамент, если бы они хотели написать какой-нибудь контракт, понимаешь? Но если появится какой-то новый вид бумаги, тогда эта новая бумага сможет переманить некоторых из потенциальных клиентов, разобрался?

- Ах, я думаю, что ты права.

Лютц кивнул, кажется, он все понял. Если появляется новый продукт, который хорош для того же самого, то, конечно же, некоторые клиенты предпочтут новую вещь.

- Если это так, то они уже не смогут получить те же доходы, да? И им бы это не понравилось. Плюс, если мы дойдем до той точки, когда сможем продавать большое количество бумаги, то цена продажи тоже начнет снижаться.

- Хах, правда?

Я нарисовала график на своем листе. Я отметила две линии на осях X и Y, затем нарисовала две пересекающиеся кривые, изобразив простое представление спроса и предложения, а затем принялась объяснять их связь.

- Итак, этот график показывает, как связаны "предложение" и "спрос". Эта кривая линия - “кривая спроса”, а эта - “кривая предложения”. “Предложение” - это количество товара, а “спрос” - это количество людей, желающих его купить.

- Ахх,- ответил он.

- Если существует множество людей, которые хотят купить какой-то товар, а на рынке его недостаточно для продажи, тогда цена этого товара растет.